

Этот рост касался не только физического облика или внешности мальчика, но и того, что с этого момента он излучал определённую ауру — зрелую, готовую к тому, чтобы её сорвали.

Лу Хэчжан почувствовал, что ситуация начинает выходить из-под его контроля.

Конечно, если бы он знал, что после подъёма наверх Чжун И, внешне выглядевший как невинный и послушный мальчик, улыбнулся себе в зеркале с хитрой усмешкой, его подозрения могли бы стать ещё более обоснованными.

Проснувшись в пять утра, Чжун И услышал звук заводившегося автомобиля и подумал, что Лу Хэчжан уже уехал. Однако, спускаясь утром вниз в своих медвежьих пижамах и шлёпая в тапочках, он столкнулся с Лу Хэчжаном, который сидел за столом и завтракал.

Чжун И так испугался, что даже зевок застрял у него в горле.

— Лу... Лу Сяньшэн? Вы ещё здесь?

Возможно, из-за того, что в последнее время дела Лу Хэчжана шли в гору, он был в хорошем настроении и даже позволил себе пару шуточных замечаний, осмотрев Чжун И с ног до головы:

— Это что, художественный вкус?

— Нет, — ответил Чжун И, молча натянув капюшон своей пижамы с ушками.

Редкий случай, когда Лу Сяньшэн завтракал дома, а он, Чжун И, оказался в такой детской пижаме.

Но Лу Хэчжан, похоже, не придавал этому большого значения и даже сказал:

— Иди умывайся, а потом садись завтракать.

Чжун И старался не показывать своей радости, но прыгающий хвостик на его пижаме выдавал его эмоции.

Взгляд Лу Хэчжана потемнел.

То, что заставляло этот хвостик двигаться, было...

Его задница.

Боясь, что Лу Хэчжан передумает, Чжун И быстро умылся, переделся в белую футболку и свободные шорты цвета льна. Его волосы тоже были светло-льняного оттенка, конечно, не натурального, а окрашенного.

Такой наряд придавал ему свежий, юношеский вид.

Юношеский дух лета.

Совсем не то, что вчерашний полуобнажённый вид в пижаме.

Лу Хэчжан уже велел служанке накрыть стол для Чжун И напротив себя. Он почти закончил завтракать, но сегодня не торопился и не покидал стол.

Чжун И был воспитан своим отцом с особым вниманием к деталям. Даже после того, как с

отцом случилась беда, он не знал нужды, живя с Лу Хэчжаном. Результат такого избалованного воспитания — в каждом движении Чжун И чувствовалась определённая аура.

Какая именно, сказать сложно.

Но Лу Хэчжан не мог оторвать от него взгляд.

Утро раннего лета было душным, и у Чжун И не было аппетита. Он только и думал о том, чтобы выпить стакан ледяной воды, как только Лу Хэчжан уедет. Поэтому он с трудом съел бутерброд и выпил стакан молока.

Молоко оставило на его губах белый след и вызвало лёгкую отрыжку.

Чжун И на мгновение застыл, ошеломлённый.

Лу Хэчжан нарушил его размышления:

— Уроков нет?

— А, — Чжун И вздрогнул, — есть, сегодня второй урок.

Чжун И, конечно, не рассчитывал, что Лу Хэчжан отвезёт его в университет. Всё время, что он жил под его крышей, он научился быть сдержанным и сам завершил разговор:

— Тогда, Лу Сяньшэн, я пойду на занятия.

Лу Хэчжан кивнул, не поднимая головы.

Чжун И не нужно было брать с собой учебники, все художественные принадлежности уже были в классе. Он взял только себя и планшет для развлечений.

От дома Лу Хэчжана до университета можно было добраться за пятнадцать минут на велосипеде, а ещё через десять минут езды по территории кампуса он оказывался в классе.

Чжун И дождался, пока машина Лу Хэчжана уедет, затем зашёл на кухню, выпил большой стакан ледяной воды и сел на велосипед, который не совсем соответствовал его образу, — гоночный велосипед. Надев наплечную сумку, он отправился в путь.

А машина Лу Хэчжана ещё не успела уехать далеко. Вдруг, словно что-то вспомнив, он сказал водителю:

— Остановитесь, вернитесь.

Машина ещё не остановилась, как мимо окна промчалась чёрная молния.

Лу Хэчжан поднял бровь:

— ?

Водитель ответил:

— Кажется, это молодой господин проехал на велосипеде.

Лу Хэчжан, который всегда думал, что Чжун И ездит на каком-нибудь женском велосипеде:

— Не нужно возвращаться, едем в офис.

...

Когда Чжун И добрался до класса, до начала урока оставалось десять минут. Он обменялся взглядом с одноклассником и другом Сюй Кайцзэ, и оба всё поняли.

Затем они крадучись вышли через заднюю дверь и зашли в кладовку рядом с классом, присев на корточки и склонив головы друг к другу.

Сюй Кайцзэ достал из сумки пачку сигарет и зажигалку, передавая их Чжун И.

— Сними с меня куртку, — Чжун И сделал ему знак рукой.

— А? Зачем куртка? — Сюй Кайцзэ не понял, но всё же снял её и передал.

Чжун И накинул куртку и ловко зажал тонкую сигарету между пальцами. Его худые, длинные пальцы смотрелись с женской сигаретой вполне гармонично.

Он затянулся, выпустил дым и только потом сказал:

— Я задыхаюсь.

Дома он не решался курить, боясь, что Лу Хэчжан вернётся и почувствует запах дыма.

Оказывается, куртка понадобилась, чтобы его собственная одежда не пропиталась запахом.

Сюй Кайцзэ тоже затянулся и не смог сдержать вздоха:

— Кто заставил тебя строить из себя хорошего мальчика? Посмотри, что ты носишь: «Мужские шорты выше колена — либо подделка, либо гей», знаешь такое?

Хотя Чжун И уже давно признался ему в своей ориентации, Сюй Кайцзэ всё равно считал, что мужчина не должен быть настолько очевидно геем.

— Ты не понимаешь, — Чжун И стряхнул пепел, — соблазнять мужчин нужно именно так.

— Ну и ну, тебя действительно нужно объявить самым кокетливым парнем на художественном факультете университета Хуа, — с восхищением сказал бывший «самый кокетливый парень» Сюй Кайцзэ.

Около пяти часов Чжун И вернулся на велосипеде, поставил его в гараж и снял беспроводные наушники.

Из-за того, что в последнее время он несколько раз виделся с Лу Хэчжаном и много с ним разговаривал, Чжун И был в хорошем настроении и даже напевал песню, входя в дом.

Сегодня Лу Хэчжан, скорее всего, не вернётся, и Чжун И перенёс ужин в спальню. Когда Лу Хэчжана не было дома, он не хотел соблюдать правила и предпочитал делать всё по своему настроению.

На ужин была жареная курица с колдой. Кухарка дома готовила лучше, чем в ресторанах, и курица была хрустящей и сочной, с хрустом рассыпаясь во рту.

Чжун И подставил тарелку под крошки, лёг на кровать и, продолжая есть, позвонил по видеосвязи.

Человек на другом конце быстро ответил. За три года его лицо потеряло часть детской наивности, но приобрело лёгкий оттенок... развратности.

У Лу Цяо был полдень, и он тоже обедал.

— Совпадение, — с улыбкой сказал Лу Цяо, доставая куриную ножку, — я тоже ем жареную курицу.

Оба подняли свои куриные ножки к камере, символически «чокнувшись» ими.

— Эй, как у тебя дела с тем, кто тебе нравится? — с набитым ртом спросил Лу Цяо.

Чжун И почувствовал себя неловко. Давным-давно он случайно упомянул, что, возможно, влюбился в мужчину, и Лу Цяо запомнил это, каждый раз спрашивая о ходе дел.

Если бы Лу Цяо узнал, что Чжун И влюбился в его строгого дядю...

После произошедшего тогда инцидента семья Лу Цяо переехала в страну Y, чтобы избежать неприятностей. До сих пор Лу Цяо чувствовал себя виноватым за то, что не смог помочь Чжун И, и когда он узнал, что его отец отдал Чжун И в обмен на сделку с Лу Хэчжаном, он чуть не разорвал визу.

Даже после того, как Лу Цяо узнал, что Лу Хэчжан не сделал ничего плохого Чжун И, психологическая травма всё ещё не исчезла.

— Всё как обычно, — вздохнул Чжун И, — не спрашивай, я сам думаю, что шансов нет.

— Разве он не стал с тобой разговаривать?

— Когда не занят, да, но сейчас, кажется, снова загрузился.

Лу Хэчжан был действительно слишком занят, чтобы замечать домашние мелочи.

— Не будь таким пессимистом, — подмигнул Лу Цяо, — чтобы завоевать человека, нужно быть наглым. Смотри, меня мой учитель уже сколько раз отвергал, а я всё ещё не сдаюсь.

Чжун И рассмеялся и с шутливым упрёком сказал:

— Ты не боишься, что этот учитель в итоге не даст тебе диплом?

— Не будем об этом. Я недавно начал новую книгу, посмотри её.

С этими словами Лу Цяо отправил документ.

Хотя Лу Цяо находился за границей, его сердце было приковано к развитию китайской литературы о любви между мужчинами. Теперь он был уже известным автором, и каждую новую книгу он показывал Чжун И, чтобы тот помог с редактированием.

Возможно, всё, что связано с искусством, взаимосвязано. Благодаря собственному пониманию эстетики Чжун И действительно мог дать полезные советы по редактированию.

После завершения видеозвонка Чжун И открыл документ и начал читать.

<http://bllate.org/book/16230/1458144>